

Хэ Цянь внезапно тяжело заболел. Отрекшись от престола, он забрал своего возлюбленного и уехал в поместье в Чарленсбурге, где и провел остаток дней, с тех пор о нем не было ни слуху ни духу.

Стало очевидно: Хэ Юаньчжэн больше всего на свете не терпит, когда кто-то трогает Сюй Линьфэна, а у Хэ Чэня есть предел, который нельзя переступить — это причинение вреда Шэнь Сююаню.

Впрочем, хотя Сюй Линьфэн и защищал своих, он отличался от обычных родителей. Разобравшись в сути происшествия, он докапывался до самых истоков, выявлял все нелогичные детали и противоречия, изучая вопрос до мельчайших подробностей.

Сюй Линьфэн от природы обладал феноменальной памятью, а после начала службы, ввиду специфики работы, прошел дополнительную подготовку. Со временем его мозг превратился в некое подобие передвижной базы данных. В системе Министерства государственной безопасности хранились личные дела многих представителей высших слоев общества, и некоторые из них проходили непосредственно через руки Сюй Линьфэна. Чтобы повысить эффективность работы, он практически изучил их все и запомнил наизусть.

Поэтому, просмотрев отчет о сегодняшнем инциденте, он сразу заметил главное подозрение: у Люйцю Цзэяна никогда не было подобных правонарушений.

У владельца корпорации Хэнсинь Люйцю Юньяо было три дочери и один сын. Люйцю Цзэян был самым младшим и самым любимым, и во внешнем мире поговаривали, что в будущем именно ему достанется Хэнсинь. Однако, несмотря на эти слухи, три дочери Люйцю Юньяо были крайне амбициозны: они уже начали брать на себя часть управления компанией и владели долей акций. В такой обстановке Люйцю Цзэян в итоге вырос избалованным бездельником. Хотя он и не стал таким испорченным, как некоторые отпрыски богатых семей, и с детства старался не нарушать закон, он оставался никчемным человеком, и в его досье не было практически ничего примечательного.

Как такой человек мог вступить в конфликт с Хэ Чэнем? И почему он решил развернуться именно на той дороге?

Ухватившись за эти две ниточки, Сюй Линьфэн начал расследование. Не прошло и часа, как помощник принес отчет: машина выехала из главной резиденции Люйцю Юньяо, и в тот момент отец и сын оба находились дома. Причина, по которой Люйцю Цзэян внезапно выскочил оттуда, стала очевидна. Между отцом и сыном явно произошел непримиримый конфликт. Но что это был за спор, если даже человек, которого боялись родные сестры, вдруг осмелился перечить отцу?

Сюй Линьфэн слегка нахмурился, сжимая отчет в руке. Помедлив, он набрал внутренний номер:

— Хелен, проверь, есть ли в резиденции Люйцю Юньяо системы видеонаблюдения. Желательно с записью звука.

Кабинет императора. Хэ И стоял перед Хэ Юаньчжэном, докладывая о результатах своего расследования.

— Три месяца назад группа Сатче выпустила отчет об инвестиционных исследованиях, в котором предрекалось падение акций Хэнсинь.

Группа Сатче — крупнейший в мире инвестиционный банк, чье влияние прослеживалось в деятельности всевозможных гигантских корпораций. Их вес был настолько велик, что они могли спровоцировать экономическую нестабильность в целом государстве.

— Влияние отечественных инвестиционных банков несравнимо с их мощностью. Отчеты с прогнозами роста не помогли, акции Хэнсинь продолжают падать, за последние две недели они просели почти на 15 процентов, — сказал Хэ И. — Это их привычный способ манипуляции курсом акций.

— Сатче редко играет на понижение со злым умыслом, — заметил Хэ Юаньчжэн.

Он помнил, как в прошлый раз ведущие инвестбанки во главе с Сатче хором пророчили рост фондового рынка страны Э, выпуская множество отчетов с призывами покупать акции. Они раздули пузырь, который позволил экономике страны Э на некоторое время процветать, но спустя несколько лет, когда крупные капиталы были выведены практически в одночасье, страна оказалась в глубочайшем кризисе. Фондовый рынок рухнул, предприятия погрязли в долгах, а уровень инфляции стал неконтролируемым. Экономика страны Э едва не развалилась, и им пришлось выпустить огромное количество облигаций, что сделало Тулинь их крупнейшим кредитором.

— Да. Я много раз перечитывал их отчеты. У Хэнсинь действительно есть серьезные проблемы, но не настолько, как там описано. Нельзя отрицать, что Хэнсинь — одна из самых прибыльных компаний в стране, а Люйцю Юньяо — коммерческий гений, мастер управления. Без абсолютной уверенности он не стал бы выходить на зарубежный рынок.

— Значит, манипулируя акциями Хэнсинь, Сатче хочет ударить по экономике Тулиня?

— Нет, я склоняюсь к тому, что Сатче хочет получить контроль, — Хэ И покачал головой. — Сначала они обрушат цену, затем введут свои средства и станут акционерами Хэнсинь. Тулинь — не Элит, наш финансовый рынок крайне зрелый, и просто так его не обрушить. Их капитала недостаточно, чтобы пошатнуть нашу систему, им нужно сначала нарастить объемы.

Хэ Юаньчжэн нахмурился.

— К тому же, они еще не достигли целевой цены. По моим расчетам, Сатче начнет действовать, когда падение составит 30 процентов.

— Настолько много? — Хэ Юаньчжэн задумался. — Неужели у Хэнсинь нет стратегии защиты?

Будучи одним из десяти богатейших людей мира, Люйцю Юньяо не мог не заметить происходящего и не позволил бы Сатче так легко манипулировать собой. Хэ И помрачнел и промолчал. Хэ Юаньчжэн мгновенно все понял. В его глазах отразилось потрясение, он вопросительно посмотрел на сына.

— Как вы и думали, Ваше Величество. Люйцю Юньяо дал на это молчаливое согласие, — вспомнил Хэ Чэнь. — За неделю до покушения на императрицу Люйцю Юньяо отправился в город Нинси на саммит, но даже спустя два дня после его окончания он не спешил уезжать.

— Поэтому я думаю, что Хэнсинь... возможно, больше не принадлежит Тулиню, — добавил Хэ И.

Хэ Юаньчжэн не ответил. Он закрыл глаза, и на его лице проступила явная усталость.

Вечер, императорская спальня. Сюй Линьфэн только вышел из ванной, его волосы еще не успели высохнуть, когда в комнату вошел Хэ Юаньчжэн в военной форме.

— Наконец-то совещание закончилось? — спросил Сюй Линьфэн.

— М-м, — невнятно отозвался Хэ Юаньчжэн, расстегивая ремень и вешая его в шкаф. — Ты же знаешь этих зажавшихся парламентариев.

Сюй Линьфэн улыбнулся. Сняв китель, Хэ Юаньчжэн остался в светлой рубашке, сквозь которую угадывались контуры его мощных грудных мышц, придавая ему статный вид. Сюй Линьфэн, накрыв голову сухим полотенцем, подошел к нему и, подняв взгляд, спросил:

— Ты уже слышал о сегодняшней выходке Чэнь-чэня?

— Слышал, — Хэ Юаньчжэн как раз развязал галстук и повернулся к Сюй Линьфэну лицом, обнажив сексуальный кадык.

Сюй Линьфэн потянулся, чтобы расстегнуть пуговицы на его рубашке, и попытался оправдать сына:

— В молодости он был очень похож на тебя.

Хэ Юаньчжэн полуобнял Сюй Линьфэна, его дыхание опаляло лоб супруга. Он пристально смотрел на густые ресницы Сюй Линьфэна, затем внезапно подцепил его за подбородок и прильнул к его губам.

— М-м... — Сюй Линьфэн был застигнут врасплох и едва не упал в объятия Хэ Юаньчжэна, прижав руки к его груди в покорном жесте.

Поцелуй Хэ Юаньчжэна был властным и жарким, словно пламя, окутывающее Сюй Линьфэна.

Его пальцы зарылись во влажные пряди волос и крепко сжали голову супруга, словно он хотел вплавить его в свое тело. Воздух между ними стал разреженным, полотенце соскользнуло на пол, и Сюй Линьфэн почувствовал, что начинает задыхаться.

Спустя долгое время Хэ Юаньчжэн наконец отстранился. Видя ярко-алые губы и сбивчивое дыхание Сюй Линьфэна, он тихо рассмеялся:

— В молодости? А разве сейчас я не молод?

Они стояли вплотную друг к другу, и Сюй Линьфэн мгновенно ощутил перемены в теле Хэ Юаньчжэна.

Сюй Линьфэн: «...»

Хэ Юаньчжэн с улыбкой легко подхватил Сюй Линьфэна на руки и направился в ванную. Сюй Линьфэн, внезапно потеряв равновесие, был вынужден обхватить его за шею и нахмуриться:

— Хватит баловаться, я только что принял душ!

— Правда? А я не заметил.

Сюй Линьфэн: «...»

Он понял, что душ был принят зря.

— История с Чэнь-чэнем довольно странная, я кое-что выяснил... М-м... Помягче, А-Чжэн... — Сюй Линьфэн раскинул руки и прошептал.

Хэ Юаньчжэн замедлил движения, откинул мокрые пряди с его лба и поцеловал в лоб:

— Говори.

— С семьей Люйцю что-то случилось. Я поручил Хелен проверить записи с камер наблюдения в доме Люйцю Юньяо, но ничего ценного не нашла... М-м... — Сюй Линьфэн часто задышал, перевел дух и продолжил: — Я думаю, не связано ли это с выходом Хэнсинь на зарубежный рынок.

— Возможно... — Хэ Юаньчжэн сжал руку Сюй Линьфэна, переплетая свои пальцы с его, и их ладони, покрытые испариной, слились воедино. — Сатче, скорее всего, играет на понижение акций Хэнсинь. Раз цена так сильно падает, а у компании нет стратегии ответа...

— М-м... — Сюй Линьфэн обменялся с Хэ Юаньчжэном поцелуем и добавил: — Значит, их конфликт возник из-за обесценивания активов? А-а...

— Не издавай таких звуков, дорогая, — низкий, бархатный голос Хэ Юаньчжэна заставил Сюй Линьфэна почувствовать, как у него зачесались уши. Он уткнулся в шею супруга, жадно

вдыхая его свежий аромат. — Почти все конфликты порождаются денежными интересами. Я не могу придумать другой причины для событий в доме Люйцю.

Сюй Линьфэн замолчал, обдумывая услышанное, но едва хотел что-то сказать, как Хэ Юаньчжэн перебил его:

— Не забивай этим голову, я уже поручил Хэ И следить за ситуацией.

— ...

— Дорогая, на самом деле я терпеть не могу обсуждать дела в такие моменты... — Хэ Юаньчжэн внезапно почувствовал, что Сюй Линьфэн отвлекся, и недовольно прикусил его за плечо. — О чем ты думаешь?

— С-с... Ты чего кусаешься? — Сюй Линьфэн бросил на него сердитый взгляд. — Я думаю о том, что Чэнь-чэнь все-таки очень похож на тебя.

— Еще бы, чей сын, — гордо ответил Хэ Юаньчжэн.

Сюй Линьфэн с досадой произнес:

— Да уж, копия тебя в молодости. Он даже переименовал себя в Хэ Вэйлуна.

Хэ Юаньчжэн: «...»

— Этот паршивец... — Хэ Юаньчжэн не знал, смеяться или плакать. — Когда это случилось?

— В Нинси... А-а, что ты делаешь! — выругался Сюй Линьфэн. — Ты больной? Помягче нельзя?!

Хэ Юаньчжэн пропустил его слова мимо ушей, войдя еще глубже, и с усмешкой сказал:

— Еще будешь меня критиковать? Совсем от рук отбился.

— Ты... М-м...

Хэ Юаньчжэн снова накрыл его губы своими, прерывая все возражения, и пробормотал:

— Хэ И собирается основать компанию. Он тебе говорил об этом?

— М-м? — Упоминание старшего сына заставило Сюй Линьфэна слегка опешить. Он действительно был не в курсе, хотя, судя по отчету, который Сюй Линьюнь писал для Хэ И некоторое время назад, это планировалось уже давно.

Он спрятал свои эмоции и спросил:

— Это из-за ситуации с Хэнсинь?

— Не совсем, — Хэ Юаньчжэн не видел выражения лица Сюй Линьфэна и решил сохранить интригу. — Название компании придумал я.

Он обнял Сюй Линьфэна, прижимаясь к нему всем телом:

— Она называется Мэйпл Технолоджи.

Сюй Линьфэн насмешливо посмотрел на него:

— Что ты задумал?

— Она создана ради тебя. Все акции, которые я вложил, станут твоей собственностью, — Хэ Юаньчжэн сел, придерживая Сюй Линьфэна за талию, и другой рукой открыл тумбочку, достал изысканный льняной мешочек и вложил его в руки супруга. — Открой и посмотри.

На ощупь это было похоже на толстую книгу. Сюй Линьфэн улыбнулся Хэ Юаньчжэну, развязал шнурок и вытащил альбом в деревянном переплете. Заметив грубую резьбу на обложке, он пораженно воскликнул:

— Ты сделал это сам?

— Это подарок для тебя, дорогая. С 25-летием нашей свадьбы, — Хэ Юаньчжэн поцеловал супруга в лоб. — Спасибо, что подарил мне полноценную семью. Встреча с тобой — самое большое счастье в моей жизни, Линьфэн.

Глаза Сюй Линьфэна слегка покраснели. Он вспомнил ту ночь, когда они стали парой. Хэ Юаньчжэн в одиночестве сидел в углу тихого сада, погруженный в горе от потери матери. Под проливным дождем его некогда статная фигура казалась такой хрупкой. Он робко позвал его по имени, но молодой наследный принц упрямо не поднимал головы, боясь, что тот увидит его слабость.

Сюй Линьфэн, видя это, подошел и осторожно обнял его:

— Императрица любила тебя, она наверняка ушла не по своей воле... А-Чжэн, не надо так. Если хочешь плакать — плачь, не сдерживайся, выплесни все. У тебя есть я, я всегда буду рядом.

Хэ Юаньчжэн, с воспаленными от слез глазами, крепко прижал Сюй Линьфэна к себе и прошептал:

— Я знаю, я знаю...

Воспоминания отчетливо всплыли в его сознании. Прошло почти 30 лет, и на мгновение его переполнили чувства, он не знал, что ответить.

Спустя некоторое время Сюй Линьфэн сказал:

— Не думай, что сможешь отделаться такими словами. Что значит «от рук отбился»? Повтори-ка еще раз, если посмеешь!

Хэ Юаньчжэн: «...»

В тесной студии едва можно было развернуться. На хаотично заваленном рабочем столе молодой блондин перед компьютером сортировал данные наблюдения, собранные со всего мира. Внезапно изображение на мерцающем экране замерло, высветив фотографию на белом фоне.

У юноши на снимке были завораживающие персиковые глаза, утонченные черты лица, а выражение лица казалось холодным и суровым. Джо услышал звуковой сигнал компьютера и повернул голову — это был Роджерс, сбежавший от Пайретта некоторое время назад.

Оказывается, его зовут Шэнь Сыюань? Джо смотрел на извлеченный файл: это было резюме, отправленное в отдел кадров компании Хэнсинь Технолоджи на вакансию системного инженера. Пайретт говорил, что заметил его в аэропорту Нинси, и Джо думал, что придется перерыть все камеры наблюдения страны, чтобы найти хоть какую-то зацепку. Кто бы мог подумать, что информация найдется так быстро, да еще и в системе Хэнсинь.

То ли команде Пайретта так повезло, то ли Шэнь Сыюаню так не повезло? Джо покачал головой. Наверняка юноша не ожидал, что, чудом избежав поимки, снова выдаст себя из-за добровольно отправленного резюме.

Шэнь Сыюань сейчас в городе Вэйдун, значит, он должен быть под прицелом МГБ — в конце концов, его существование слишком опасно для Тулия. Но почему его не используют в интересах МГБ, а позволяют самому искать работу? Это не похоже на стиль Сюй Линьфэна.

Джо в недоумении постучал указательным пальцем по столу, поморщился, помедлил и, вздохнув, в итоге нажал клавишу Delete.

— Привет, дорогая, ты просто гений.

Внезапный голос заставил Джо вздрогнуть. Его сердце бешено заколотилось, он схватился за грудь, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и повысил голос:

— Пайретт, черт возьми, что ты творишь?!

Пайретт, с голым торсом и пластырем на животе, подошел и медленно обнял Джо, поцеловав его в макушку.

— Пожалуйста, не злись, я так рад, гениальный Джо... — Пайретт прижался грудью к его спине, накрыл руку Джо своей и медленно, но уверенно отвел ее от клавиатуры. — Ты — сюрприз, посланный мне богом.

Джо заерзал и разозлился:

— Черт, та пуля в подвале попала тебе в мозг?

— Почему ты всегда говоришь такие ранящие вещи? Ты же знаешь, что я люблю тебя, Джо, — Пайретт уставился на фотографию на экране и тихо добавил: — Но, дорогая, впредь, обнаружив зацепку, сообщай мне первым, понимаешь? Если бы я не проходил мимо, я бы и не узнал, что ты нашел след Роджерса... О, теперь его зовут Шэнь Сыюань.

— Ты хочешь сказать, что я намеренно скрыл это от тебя? — Джо изо всех сил пытался сдерживать эмоции и холодно произнес: — С момента совпадения фотографии до твоего прихода прошло меньше полминуты, и это называется «намеренно скрыл»?

Он замолчал, но в итоге взорвался, вскочил и оттолкнул Пайретта:

— Пайретт, чего ты хочешь? Я уже говорил, если ты мне не доверяешь — просто пристрели меня!

Он задрал голову, обнажив вздувшиеся от ярости вены на шее, плечи его слегка дрожали, но он бесстрашно смотрел в глаза собеседнику.

— Нет-нет, пожалуйста, не злись... — Пайретт развел руками и максимально искренне извинился. — Я просто ляпнул, не имея в виду ничего плохого. Прости меня, дорогая, я так тебя люблю...

— Не называй меня так, Пайретт, и не говори подобных вещей, мне это не нравится... И еще, я много раз говорил, что хочу, чтобы в нашей команде мы были честнее друг с другом, — Джо болезненно потер переносицу, отвел взгляд и тяжело вздохнул. — Если мы не можем этого сделать, то я ухожу.

— Не надо так, я был неправ, больше никогда не буду этого упоминать. Поверь мне, Джо, клянусь! — Пайретт сложил руки в молитвенном жесте. — Команда не может потерять тебя, как и я сам!

Джо промолчал. Он опустил голову, светлые волосы закрыли большую часть лица, и его выражение было трудно разобрать. Он пододвинул стул на место, взял свой терминал, и его голос прозвучал очень устало:

— Хорошо, моя работа закончена, Пайретт. Что делать дальше — решай сам. Но предупреждаю... Впрочем, ты и сам должен понимать, что охрана в Вэйдуне — это не Нинси. Я уехал отсюда три года назад, многие данные, которыми я владел, уже устарели и потеряли ценность. На самом деле, после того как я покинул МГБ, Сюй Линьфэн сменил систему, так что я вряд ли смогу тебе чем-то помочь.

— Ничего страшного, дорогая... — Пайретт резко осекся и жестом перечеркнул воздух перед ртом. — Я хотел сказать, Джо.

— Сначала дослушай, Пайретт, не перебивай, — Джо не обратил внимания и продолжил: — К тому же я в последнее время устал, дай мне отдохнуть... Так что планированием дальнейшей работы занимайся сам. Когда действовать и как распределять людей — я пока не участвую.

— Джо, ты все еще злишься?

Джо положил терминал в карман, бессильно потер переносицу и пошел к выходу, отбрасывая

под светом ламп длинную черную тень:

— Нет, я не злюсь... Я просто устал.

Разобравшись в причинах и следствиях, Хэ Юаньчжэн не стал слишком сильно ругать Хэ Чэня, лишь напомнил ему соблюдать осторожность и посоветовал не выходить из дома в ближайшие дни. Хэ Чэнь, хоть и был не самым рассудительным, понимал последствия своей выходки с машиной, поэтому был на удивление послушным. Хэ И, видя его смирное поведение, не упустил случая позлорадствовать.

Благодаря хорошему контролю ситуации и нескольким дням мониторинга со стороны МГБ, удалось подтвердить, что инцидент не распространился в сети. Только тогда Хэ Юаньчжэн позволил Хэ Чэню выйти.

Лекарства из королевской больницы оказались крайне эффективными: у Шэнь Сьюаня, кроме небольшого синяка на колене, почти не осталось следов боли.

<http://bllate.org/book/19104/1876274>